

вым рухнул на землю. А Торгейр поднял секиру, и ударил Торкеля по плечу, и отрубил начисто всю руку. На Кари кинулись Мард, сын Сигфуса, Сигурд, сын Ламби, и Ламби, сын Сигурда. Ламби кинулся на Кари сзади и хотел ударить его копьем, но Кари увидел его и подпрыгнул, расставив ноги, так что копые воткнулось в землю, а Кари прыгнул на древко и сломал его. В одной руке у него было копые, в другой – меч, а щита не было. Правой рукой он ударил копьем Сигурда, сына Ламби, в грудь, и копые вышло у того между лопаток. Сигурд тотчас упал мертвый.левой рукой Кари ударил мечом Марда, сына Сигфуса, в поясницу и разрубил его до самого хребта. Тот упал ничком и тут же умер. Потом Кари повернулся на пятке, как волчок, к Ламби, сыну Сигурда, и тот не нашел другого выхода, кроме как пуститься наутек.

Тут Торгейр бросился на Лейдольва Сильного, и они оба одновременно ударили друг друга мечами. Удар Лейдольва был таким сильным, что меч снес всю часть щита, куда пришелся удар. Торгейр же двумя руками ударил секирой Риммугюг, и задний угол секиры расколол щит, а передний – рассек ключицу и глубоко раскроил Лейдольву грудь. Тут подоспел Кари и перерубил Лейдольву бедро, так что Лейдольв упал и тут же умер.

Кетиль из Марка сказал:

– Бежим к нашим лошадям! Нам с ними не справиться, они сильнее нас.

И они побежали к своим лошадям и вскочили на них. Торгейр сказал:

– Хочешь, поскачем за ними? Мы, пожалуй, убьем еще кое-кого из них.

– Последним из них скачет Кетиль из Марка, а его я не хочу убивать: мы женаты с ним на сестрах, и он всегда держал себя хорошо в нашей тяжбе.

Тут они сели на коней и ехали, пока не приехали в Хольт. Торгейр сказал своим братьям, чтобы они уехали на восток, в Скогар. У них там был другой двор, и Торгейр не хотел, чтобы его братьев называли нарушителями мира. Там у Торгейра было всегда не меньше трех десятков человек, способных носить оружие. Радость была большая. Все решили, что Торгейр и Кари прославились еще больше. Люди часто вспоминали этот случай, когда они вдвоем напали на пятнадцать человек, убили пятерых из них, а десятерых уцелевших обратили в бегство.

Теперь надо рассказать о Кетиле. Он скакал во весь опор со своими людьми, пока не добрался до Свинафелля. Они рассказали, какая нелегкая им выпала поездка. Флоси сказал, что этого следовало ждать, и добавил:

– Это вам предостережение, чтобы вы никогда больше так не разъезжали.

Флоси был человек на редкость веселый и гостеприимный. Рассказывают, что во многом он был настоящий хавдинг. Он пробыл дома лето и зиму. А зимой, после рождества, к нему приехали Халль из Сиды со своим сыном Колем. Флоси очень обрадовался их приезду. Они часто говорили о случившемся. Флоси сказал, что они уже понесли тяжелые потери. Халль сказал, что предвидел это. Флоси спросил у него, что, как ему кажется, сейчас лучше всего сделать. Халль ответил:

– Мой совет тебе, помирись, если можешь, с Торгейром. Но его будет очень трудно уговорить помириться.

– Ты думаешь, тогда кончатся убийства? – говорит Флоси.

– Нет, не думаю, – говорит Халль, – но тебе придется иметь дело с меньшим числом людей, если Кари останется один. Если же ты не помирись с Торгейром, то тебе не избежать смерти.

– Какие же условия примирения нам следует предложить ему? – говорит Флоси.

– Вам покажутся тяжелыми, – говорит Халль, – условия, которые он примет. Он захочет мириться, если ему не надо будет ничего платить за то, что он сделал, и если он получит свою треть виры за Ньяля и его сыновей.

– Тяжелые это условия, – говорит Флоси.

– Для тебя эти условия не такие тяжелые, – говорит Халль, – потому что тебя не касается убийство сыновей Сигфуса. Виру за их убийство должны требовать их братья, а Хамунд Хромой – за убийство своего сына Лейдольва. Ты теперь можешь помириться с Торгейром, потому что я поеду с тобой к нему, а меня он примет неплохо. Но пусть никто из тех, кто замешан в этом деле, не отваживается оставаться в своих дворах на Фльотсхлиде, если они не помирятся, потому что это для них – верная смерть. Зная нрав Торгейра, надо ждать, что мира им не будет.

И вот послали за сыновьями Сигфуса. Рассказали им в чем дело, и в конце концов, благодаря уговорам Халля, они согласились с ним во всем и сказали, что готовы мириться. Грани, сын Гуннара, и Гуннар, сын Ламби, сказали:

– Ясно, что если Кари останется один, то он будет страшен нам не больше, чем мы ему.